

Без сдачи

История про таксиста. Садится дама. Дает 5 тысяч и произносит: сдачи не надо. Таксист обрадовался несказанно, вот думает, привалило. Пока ехали, прикинул, как потратит внезапные тысячи. Доехали. Дама собирается выходить: давайте сдачу. Как? Вы же... Я пошутила. «В этот момент я ее возненавидел, понимаешь? Воз-не-на-видел», — признается опечаленный таксист.

К чему это я. «Ночные волки» с мотопробегом до Берлина: поляки их не пускают, немцы аннулировали шенгенские визы, крик, возмущение, комментарии о разгуле русофобских настроений в Европе. Мэр Янтарного собирает автоколонну из лексусов и мерседесов, раскрашивает их надписями «На Берлин!» и везет на прогулку в столицу Германии детей в честь Дня Победы. И вроде бы даже доезжает без приключений и препятствий.

Скорее всего, покажусь не патриотичной, но что-то в этих историях коробит и мешает, как в случае с таксистом, оказаться глупцом и поверить в то, что с пяти тысяч сдачи не надо. Что это просто — ну не шутка, нет, — а такой нравственно-назидательный порыв. Состоящий, по сути, в том, чтобы напомнить, кто победитель-то на самом деле. Если забыли.

Один известный калининградский и одновременно европейский бизнесмен провел такую аналогию. В начале XVII века, во время смуты и Русско-Польской войны поляки два года занимали Московский Кремль — с 1610-го по 1612 год. Ровно через двести лет, в 1812 году, император Наполеон, как известно, вошел в сожженную и оставленную Кутузовым Москву. Пробыл там больше месяца. А теперь представьте на минуточку: едут поляки автопробегом — кстати, через Калининград, — с лозунгами «На Москву!». Или французам чего-то подобного захочется. Стоит ли обсуждать, далеко ли они продвигутся от наших границ. Да и придет ли это в голову французам?

Хорошо, всякая аналогия хромает, и Наполеон войну проиграл, а не выиграл, — отступление за Москву, как известно из учебников, было тактическим решением великого русского полководца. Но вот еще сравнение, которое привел другой калининградский бизнесмен, с которым мы тоже обсуждали эту тему. «Мой дед воевал, — говорит он. — По этой логике, я теперь должен каждый год приходить в дом к немцу, чей дед тоже воевал, и говорить ему: а мой-то твоего побил в 45-м».

Память о войне и ее жертвах достойна великого народа-победителя. Мне кажется, что и оберегать эту память через 70 лет нужно с достоинством, великодушием и уважением к проигравшим. Эти дополнения ведь не могут изменить содержание национальной идеи, патриотической доктрины, коль скоро они стали главенствующими в государстве и обществе.

Так же, как ношение георгиевской ленточки должно быть почти-тательным, по меньшей мере. Когда видишь их замызганными на бамперах или антеннах автомобилей, привязанными к каким-то ручкам, ремешкам, петелькам, становится неловко, правда. Ведь синоним у георгиевской ленточки — гвардейская. А этим званием ни в царской России (Георгиевский крест), ни во время Великой Отечественной (Орден Славы, медаль «За победу над Германией») не разбрасывались.

ЛЮБОВЬ АНТОНОВА,
главный редактор
antonova@kp-kaliningrad.ru